

Глава 14. Глупости ты говоришь! На следующее утро, когда едва пробила третья стража, перед домом выстроился ряд лошадей. Повозки здесь не использовались – лошади служили выючными животными. В горах легче пройти по тропе, чем ехать на повозке. Ду Вань, сидевшая в седле молодой кобылы, чувствовала себя единственным волчонком в стае. Однако прежняя радость куда-то пропала. Её чувства были омрачены внезапным ночным пробуждением и приказом отправиться в путь. В повозке хотя бы можно было спать. Но лошадь... Лошадь – это совсем другое дело! Как только подумаешь о ней, сердце начинает биться в бешеном ритме. Чуньтао сидела на высоком коне, одетая в простую, но удобную для верховой езды одежду. Её движения, её фигура... – подлинная героиня! Ду Вань, с зажженным любопытством, спросила: – Чуньтао, а чем ты занималась раньше? – Мы с лошадьми бегали, за караваном следовали, – ответила Чуньтао. – Мой муж – командир отряда. В этот раз он не будет бегать по делам, а будет в основном охранять принца и тебя, чтобы добраться до столицы. Ду Вань молча кивнула. Не сравнить, ни в коем случае! В это время Пеи Хао и Му Сиань тоже переоделись в простую одежду. Несколько охранников, подойдя к ним перед посадкой, накинули на каждого плащ. Ду Вань невольно моргнула и спросила Чуньтао: – Почему ты в плаще? Сейчас же не холодно! Чуньтао, едва не вскрикнув, ответила: – Ох, голова моя! Я так увлеклась закуской для девочки, что про плащ совсем забыла! Утром в горах тяжёлая роса, а я без плаща... Волосы и одежда мокрые. С этими словами, Чуньтао поспешила, чтобы взять плащ. Пеи Хао случайно увидел эту сцену. Он подумал, что Чуньтао слишком щедрая и специально не надела плащ... Так или иначе, эта главная дама каждый день чем-то удивляла. Му Сиань, улыбаясь, поднял руку в приветствии. Ду Вань, в ответ, тоже улыбнулась и махнула ему своей маленькой рукой. Атмосфера была очень дружелюбной. Хорошо! Чуньтао достала лунно-белый плащ. На краю капюшона торчала пушистая окантовка, неизвестно из чего сделанная. Ду Вань невольно дотронулась до неё маленькой ручкой. Она была очень мягкой. После того, как Чуньтао надела плащ, в сердце ей забрезжило чувство героизма и рыцарства. С началом движения поезд отправился в путь. Пока они еще находились в городе, все держали коней под уздой. Ду Вань поддавалась настроению и внезапно запела: "Ты везёшь груз, а я веду коня, встречаю рассвет, провожаю закат..." Караван был в подавленном настроении, но, когда она запела, все оживились. Песня и мелодию были новыми. Несколько человек подхватили мотив и начали подпевать. Поезд оживился и зазвучал смехом. "Сглаживая неровности, ты становишься великой дорогой! Преодолевая трудности и опасности, идёшь вперёд... Идёшь вперёд! Ла... ла..." Му Сиань, сидевший впереди, от смеха затрясся всем телом. Если бы не нож Пеи Хао, летящий в его сторону, Му Сиань хотел бы завывать вместе с ней. – Мастер, не говорите, ваша маленькая невеста, отлично поёт! – Весело сказал Му Сиань. Пеи Хао: "...". Похоже, в последнее время, он действительно был очень вольным. Они без проблем выехали из города. Не прошло и полчаса, как на востоке забрезжил рассвет. Некоторое время проехав, Ду Вань устала. В это время, ей немного захотелось повозки. Хотя она и тряслась, зато спать в ней можно было. А на лошади невозможно. Что если она случайно упадёт? – Девочка, ты устала? Хочешь воды попить? – Чуньтао подъехала ближе. Ду Вань покачала головой. – Не надо. – Когда приедем в следующий город, мы сможем поменять на повозку. – Хмм, угу. Ду Вань широко улыбнулась. Чуньтао и сказала: – Не беспокойся, я не нежная барышня. Я просто девочка, которая живёт в горах, охотится и собирает травы. Чуньтао не могла удержаться от смеха. – Ты несёшь груз, я езжу на лошади, и я смотрю в высокие горы. Я ничего не боюсь... Ла ла~ ла ла ла~ Я ничего не боюсь! – Ду Вань, покачивая кнутом, запела. Чуньтао не переставала смеяться. Ох и поменяла же девица слова! Пеи Хао и Му Сиань, ехавшие впереди, по-разному воспринимали этот концерт. Пеи Хао не показал никаких эмоций. Му Сиань, напротив, от смеха затрясся в плечах. – Ох, от смеха живот разболелся! У неё отличный характер! У принца действительно нет никаких мыслей по этому поводу? – Никаких мыслей, – ответил Пеи Хао. Маленькая девочка его вовсе не интересовала. Что касается сватовства в детстве, то он ему вовсе не нравился, да и Ду Вань, судя по всему, тоже не была в восторге, иначе не пошли бы по городу слухи о Ше Ци. Му Сиань как бы догадывался об этом, иначе не задал бы этот вопрос. Полдень. Караван

проходил через маленький лес. Поезд остановился, чтобы пообедать сухими пайками. Отдохнув чуть более четверти часа, все снова отправились в путь. Горы были крутыми, а горные дороги извилистыми. На узкой дороге было восемнадцать поворотов: то вверх, то вниз. Куда ни глянь – бесконечные горы. Среди них были несколько вершин, таких высоких, что они достигали небес. Верхушки гор были укрыты облаками. Ду Вань впервые видела такие величественные и непрерывные горные хребты. – Древние горы... – Девочка, ты очень радуешься. – Это не радость, это восторг. Это сокровищницы, природные сокровищницы! – у Ду Вань заблестели глаза. Чуньтао подметила: – Даже если вокруг полно сокровищ, ты должна уметь их получить. Ду Вань: "... " Глупости ты говоришь! В диких горах опасность подстерегает на каждом шагу. Дикие звери, ядовитые насекомые, ядовитые растения, болото, и т.д. Если бы не это, только за счет этих гор в мире не погибло бы от голода столько людей. От голода Ду Вань была вынуждена идти в горы. Однако она осмеливалась заходить только в периферийные районы, куда часто заходили люди и где было не так много опасных ущелий. Чувствуя уныние, она стала петь, чтобы успокоить душу. Она пела не одну и ту же песню, а пела все, что приходило ей в голову. Её пение делало тусклый караван намного веселее. Когда они собирались войти в горы, Пеи Хао, ехавший впереди, внезапно оглянулся и крикнул: – Не шумите! Ду Вань моргнула широко распахнутыми глазами. Я просто пою, кто мне мешает? Так хорошо быть злодеем? Пеи Хао не объяснил. Но Ду Вань действительно перестала петь. Следующая фраза Чуньтао рассеяла её сомнения: – За этой горой – логово разбойников. В горах звук распространяется очень далеко. – А я что-то плохое сделала, когда пела? – Маленькое лицо Ду Вань выражало раскаяние. – Почему вы меня раньше не предупредили? Чуньтао обрадовалась, увидев это: – Девочка, мы ещё не доехали. – Не доехали? – Ду Вань недоумённо моргнула. – Да, вам нужно взобраться на гору. Но как только вы войдёте в горы, нужно быть тише, чтобы не привлечь волков. – Угу... Ду Вань снова уныла. Приехав в этот мир, она оказалась похожа на невинного ягнёнка на убой. Впереди каравана развивался флаг. На одной стороне флага, развивающегося на ветру, золотой нитью была вышита тотемная эмблема, а на другой – большой иероглиф, написанный с летающим драконом и фениксом. Маленькое сердце Ду Вань снова защеботало любопытство. – Зачем вы подняли флаг? – Чтобы предупредить разбойников, что с нами шутить плохо, – пояснила Чуньтао. – Что там написано? Я далеко и не разгляжу. – Ду Вань раскрыла глаза и соврала. Чуньтао тоже неграмотная, но она знает, что означает этот иероглиф. – Это иероглиф Му, из семьи пана Му. – Хей, это же не караван семьи Пеи? – Караван семьи Му путешествует по всей стране и отличается большой репутацией, – неопределённо сказала Чуньтао. Заметив её запутанное выражение лица, она прошептала: – Правительство Чжэньго всегда удерживалось в тени. (Конец этой главы)